

С.Н. Каташинских
УГЛТУ, Екатеринбург

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Динамику социальной модели современной России невозможно рассматривать вне системного метода, учитывающего как внешние, так и внутренние факторы, влияющие на ее формирование. Исследователи предлагают рассматривать общество как систему в виде двух моделей: функциональной и трансформационной (в первой акцентируется идея сохранения системы, во второй доминирует ее развитие) [1, с. 5]. Функциональная модель общества, или модель сохранения его структуры, «существует как особая форма, не зависящая от бытия человеческих индивидов», где люди лишь «сырье и энергия, необходимые для возвышающегося над ними и действующего у них за спиной общества» [1, с. 5]. В таком случае, человек не является субъектом истории, а только инструментом данного процесса; практически это означает то, что структуры общества поглощают жизнь и деятельность людей, поэтому для функциональной модели характерны стандартизация образа жизни и доминирование общественного над личным.

Трансформационная модель развития общества представляет собой непосредственный результат взаимодействия индивидов. Данная динамическая модель общества возникает и воспроизводится в их совместной и индивидуальной жизни, общество живо до тех пор, пока люди воспроизводят его своим взаимообусловленным бытием. Отныне сохранение и обновление общества зависит от того, как взаимодействуют индивиды в историческом процессе, несоизмеримом их жизненному опыту: «Они воспроизводятся не за счет сведения человеческих индивидов, их различий и особенностей к неким стандартам, а за счет связывания их различных качеств, сил и способностей» [1, с. 6]. Таким образом, люди преобразуют социальность не в соответствии с собственным, сложившимся жизненным опытом, а вопреки ему, в экстремальных обстоятельствах, например, революций или гражданских войн. Россия как социальная система в своем развитии подчиняется как общим закономерностям общественного моделирования, так и частным интересам.

В настоящее время доминирующим внешним фактором трансформации России является тенденция ее изоляции со стороны стран

Запада и США. Одним из проявлений данного движения выступает разворачивающаяся информационная война в отношении нашей страны. По мнению исследователей в области международных отношений, это далеко не первая попытка, а лишь следующий этап в многовековом противостоянии Запада и России.

Началом истории формирования образа России как международного агрессора с ментальностью аборигена, считается пиар-кампания Наполеона. Ее целью было формирование европейского общественного мнения о России как полудикой варварской стране, способной завоевать и покорить европейскую цивилизацию (была даже издана книга «Возрастание русского могущества с самого начала его и до конца XIX века») [2, с. 257]. В итоге, в поход на Россию вместе с Наполеоном выступили Австрия, Бавария, Испания, Польша, Италия и множество немецких мелких княжеств. При этом французы считали, что они идут с благородной миссией ассимиляции в России образцов лучшей в мире французской культуры.

На протяжении последних двух столетий информационная борьба только нарастала и пиком ее считается Холодная война. Проект информационной войны З. Бжезинского представлял собой «совокупность мер экономического, военного, политического, культурно-информационного характера, направленных на разрушение Советского Союза как социальной системы» [3, с. 12]. Особенность современного этапа заключается в новой форме подачи информации, когда наряду с телевидением и другими СМИ в качестве мощного информационного оружия выступает Интернет. Характерными чертами интернет-сообщения являются доступность информационного события для бесконечного количества пользователей одновременно, мгновенность передачи такова, что порой невозможно проверить истинность или ложность сообщения, способность создавать виртуальную концепт-реальность, подменяющую действительность.

Стратегической целью сознательного искажения информационного поля является изменение представления как о прошлом, так и о настоящем: «Стране усиленно навязывается комплекс неполноценности» [3, с. 12]. Образ отсталой тоталитарной системы, не способной самостоятельно решать инновационные технологические задачи и обреченной быть сырьевым придатком Западной и Восточной Европы, активно эксплуатируется как на внешнем, так и на внутреннем информационном рынке. Тактика заключается в изменении поведения человека, в смене приоритетов ценностной шкалы сознания. Идея нравственного совершенствования личности растворяется в идеологии

потребительской массовой культуры, культом коммерциализации всех сторон жизни человека. Безусловно, это обусловлено внутренним информационным фактором, когда в течение длительного периода советский человек находился в информационном вакууме тотального дефицита. «Безыдейность» российского пространства на уровне массового сознания считается пустым, что и приводит к массивным информационным атакам под знаменем мирового глобализма, потрясающим основы национального менталитета и преследующим определенную цель, так как «потеряв ментальную основу, люди склонны становиться потенциальной ударной силой гражданских войн, крупных социальных потрясений» [4, с. 14].

Актуальность адекватной информационной проекции на происходящие события раскрывается в эпоху революций на Ближнем Востоке и Украине. Воссоединение Крыма с Россией фактически привело к появлению информационного фронта со всеми вытекающими последствиями: тематическое табуирование, закрытие редакций и телевизионных каналов, сброс фальшивых и провокационных материалов, националистическая истерия, избиение журналистов, призывы к международной изоляции России, возрождение образа России как «империи зла». В связи с присоединением Крыма к Российской Федерации вновь активно муссируется СМИ идея ренессанса имперского духа России, что, как им кажется, вполне вписывается в концептуальную модель ее исторического развития. Еще в 2006 году в США стали говорить о реинкарнации «имперской политики» в России. В качестве знаковых аргументов назывались реконструкция Константиновского дворца в Санкт-Петербурге и портрет Петра I в кабинете Президента В.В. Путина.

Проблема определения «крымского поведения» России формулируется как дуализм решения в духе тоталитарного государства и одновременно как поиск идентичности нации в рамках государства. Действительно, по мнению В.И. Спиридоновой, историческая динамика России представляет собой последовательную смену этапов: нации-государства и период империи [5, с. 20]. Так, образование Московского государства есть результат зарождения национального самосознания и ощущения идентичности гражданина государству-нации, определенный временной итог. Империя Петра I состоялась за счет расширения государственной территории. Петровские преобразования были направлены на преодоление временной отсталости Москвы как нации-государства (символом разрыва с прошлым стало строительство новой столицы) и освоение новой территории. Если

смысл нации-государства состоит в публичности власти, «прагматически ориентированного гражданина, укоренного в частной собственности», в тождественности государства-нации с его территорией, то империя – сверхтерриториальное явление [5, с. 20], где системообразующим элементом общественного сознания выступает сакрализация государственной власти (особенно ярко эта тенденция проявилась в советскую эпоху).

Пространство как актуальная категория современности предлагает рассматривать отдельный регион или локальное «местоположение» объекта (гетеротопию) как средоточие мировых проблем и в то же самое время способом их решения. Пространство России как совокупность гетеротопий позволяет осознать себя как качественно «другое пространство», что позволяет оценить значение отдельного «локуса» для развития общего пространства страны [5, с. 21]. Вероятно, Автономная Республика Крым является подобной гетеротопией, так как с одной стороны растягивает пространство России или возвращает ее в прежние пространственные границы, с другой стороны Крым как бы застыл на 20 лет в историческом времени и сейчас возвращается на свое пространственно-временное место.

Таким образом, в настоящее время не существует единого образа России, но зато присутствует обширное неоднородное пространство, на котором располагаются разновременные гетеротопии и, более того, пространственное поле страны не структурировано общим менталитетом. Тем не менее, можно выделить несколько моделей современной России: Россия старшего поколения по-прежнему не рассталась с элементами имперского менталитета, ностальгирующая по советской империи и видящая все существующие беды в происках Запада и США; Россия бюрократическая, работающая на себя и ради себя; Россия олигархическая, интересы которой не совпадают с интересами национальными; Россия интеллектуальная, с присущей ей космополитическим менталитетом. Наконец, Россия народная, чей менталитет пронизан мифологией: это и вера в героя – спасителя нации; это и согласие с собственной неполноценностью, наивно полагающая, что все, что говорят про него – правда (лень, а также неспособность самостоятельно сделать выбор, невозможность изменить собственную жизнь, вера в магию и экстрасенсов и т.п.).

Существует мнение, что процесс глобализации ведет к уничтожению нации-государства, на смену которому приходит государство-корпорация. Для многонациональной России, к тому же растянутой во времени и пространстве, это виртуальная реальность, утопия.

Возврат к пространству империи относителен, в силу изменения социально-экономических условий. Но так как «время» в российской действительности всегда проигрывало «пространству», то сила России именно в актуализации локальных гетеротопий, способных создавать собственные модели, складывающиеся в общую картину идентичности как части целого.

В целом реформирование российского общества обусловлено переходным состоянием от функциональной модели социальности к трансформационной, что и объясняет социально-культурную специфику происходящих событий.

Библиографический список

1. Кемеров В.Е. Ключи к современности – в сдвигах методологии // Вопросы философии. 2014. № 2.
2. Мединский В.Р. О русской демократии, грязи и «тюрьме народов». М., 2010.
3. Шевченко В.Н. Информационная агрессия против России. XXI век: в поисках ответов // Философские науки. 2012. № 8.
4. Егоров В.В. Образно-ментальный мир российского общества в прошлом и настоящем // Образно-ментальный мир России: от прошлого к будущему: матер. Междунар. науч. очно-заоч. конф. (Екатеринбург, 21–22 мая 2013 г.) / [отв. ред. В.В. Егоров]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013.
5. Спиридонова В.И. Российское пространство. Опыт нового знакомства // Философские науки. 2012. № 8.

И.А. Кох
УГГУ, Екатеринбург

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И КОНФЛИКТЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Модернизация общества неразрывно связана с социальными изменениями. Социальные изменения, как правило, являются управляемыми, однако, они неизбежно сопровождаются повышением социальной напряженности и спонтанными конфликтами.